

УДК 340

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛАТИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ФРАЗЕОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКА ПРАВА

О. Б. Купцова

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент,
Нижегородская академия МВД (Россия)
e-mail: olga.kuptsova@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье анализируется один из важнейших аспектов формирования языка права, который основан на симбиозе традиций современной юриспруденции и правовой инноватики. Латинскую терминологию и фразеологию необходимо рассматривать в качестве особых смысловых знаковых констант, закрепляющих важнейшие правовые явления, которые способствуют унификации и глобализации юридического языка.*

***Ключевые слова:** язык права, правовые инновации, традиции российской дореволюционной юриспруденции, латинская терминология и фразеология.*

***Annotation.** This article analyzes one of the most important aspects of the formation of the language of law, which is based on the symbiosis of traditions of modern jurisprudence and legal innovation. Latin terminology and phraseology should be considered as special semantic sign constants, fixing the most important legal phenomena that contribute to the unification and globalization of the legal language.*

***Keywords:** language of law, legal innovations, traditions of Russian pre-revolutionary jurisprudence, Latin terminology and phraseology.*

Специализированный профессиональный язык выступает как средство воплощения права, отражая специфику государства и общества конкретного этапа его развития, и как следствие этого — властно-правового взаимодействия. В лингвистике и юриспруденции своеобразие юридического языка отражают текстуальные положения правовых актов, технико-юридические приемы, в которых наиболее ярко проявляются черты официально-делового стиля. В основе осмысления языка права лежит определенный тип словоупотребления, отражающий актуализированную правовую информацию, как отмечает Н. В. Власенко, он отражает весь словарный запас языка юриспруденции [1, с. 14].

Кроме того, язык права отражает опыт исторического развития государства и права и основные тенденции развития существующих политико-правовых институтов. В настоящее время актуальны процессы возрождения традиций дореволюционной юридической науки и практики, развитие более тесных отношений между государствами. В данных условиях использование

латинских юридических выражений обретает свое новое видение и целеполагание.

Не подлежит сомнению тот факт, что на основе латинского языка происходило формирование базиса современной юридической терминологии. В частности одной из причин этого обстоятельства являлось то, что правовая система России и ряда других государств в определенном объеме формировалась путем рецепции римского права, что обусловило его значительную роль в формировании терминологической составляющей языка права. Юридическая латынь по-прежнему используется в ряде юридических документов, представляя собой своего рода *lingua franca*, то есть в переносном смысле определенный язык, используемый как средство общения. Латинская терминология и фразеология широко используется в постановлениях Европейского Суда по правам человека, которые при переводе на иные языки, в том числе и русский, остаются в неизменном виде. Так, например, *de jure* (юридически), *de facto* (фактически), *habeas corpus* (термин, которым обозначается основная гарантия личной свободы), *obiter dictum* (обстоятельства дела в судебном прецеденте), *ratio decidendi* (решение дела в судебном прецеденте, содержащая норму права), *lex specialis* (специальный закон) и другие. Эти латинские выражения использовались ранее и в российских юридических документах — постановлениях Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (который в настоящее время прекратил свое существование). Латинская терминология и фразеология используются также и в текстах законов ряда иностранных государств, так, например, в Конституции Республики Гвинея-Бисау (*habeas corpus, reformation in rejus*) [2], Уголовно-процессуальном кодексе Республики Гвинея-Бисау (*habeas corpus, ratione temporis, nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*) [3], Уголовно-процессуальном кодексе Республики Мозамбик (*habeas corpus*) [4]. В сфере международного права существует сборник основных латинских выражений, используемых в юридических документах [5].

Отмеченное свидетельствует о том, что юридическая латынь до настоящего времени занимает свое пусть небольшое, но тем не менее стабильное место в лексике современного юриста. Этот факт предопределяет необходимость проявления особого внимания к языковому выражению правовой действительности, в котором особое место занимают латинская терминология и фразеология.

Латинские эквиваленты терминологических соответствий различных языков находятся в выигрышном положении по причине того, что они едины и не зависят от особенностей перевода. Так, например известный принцип права «*pacta sunt servanda*», что в переводе с латыни обозначает «договоры должны

соблюдаться», является устоявшейся формулировкой и преимущественно используется без иноязычной интерпретации.

Используя терминологию Н. Лумана, который в основе своей коммуникативной концепции общества использовал понятие языковых кодов (слов, понятий, универсалий, которые выступают средствами трансляции коммуникаций) [6, с. 112], необходимо отметить, что латинские термины и высказывания также можно рассматривать как специфические языковые коды, как особые смысловые знаковые константы, закрепляющие важнейшие правовые явления. Как справедливо отмечается в научной литературе, языковой знак выступает как символ по отношению к обозначаемой им внеязыковой действительности [7, с. 4]. И унификация этих языковых символов через единообразное изложение позволяет добиться однозначности их понимания, сводя до минимума неопределенность толкования этих терминологических конструкций.

Таким образом, по причине того, что в современном обществе наблюдаются явные тенденции интернационализации юридической науки и практики в глобализованном мире, а также возрождение традиций языковой культуры юриста, особую роль приобретает латинская терминология и фразеология как важнейший компонент юридического языка. Несмотря на то, что законодательство ряда государств предъявляет достаточно жесткие требования к использованию языковых конструкций на иностранном языке, но вместе с тем учитывая объективный характер современных преобразований, нужно стремиться к тому, чтобы важнейшая рабочая юридическая лексика в определенной ее части была унифицирована и облегчала бы правовое общение. В этом случае латинская терминология и фразеология могли бы служить неким связующим звеном, в аспекте активного развития международного юридического взаимодействия.

Список основных источников

1. Власенко, Н. А. Язык права : монография / Н. А. Власенко. – Иркутск, 1997. – С. 14. [Вернуться к статье](#)
2. Constituição da República da Guiné-Bissau [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=196260. – Дата доступа: 11.02.2018. [Вернуться к статье](#)
3. Código de Processo Penal da Guiné-Bissau [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://guinebissaudocs.wordpress.com/lista-dos-recursos/legislacao>. – Дата доступа: 11.02.2018. [Вернуться к статье](#)
4. Código de Processo Penal da Mozambique [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vertic.org/media/National%20Legislation/Mozambique/MZ_Codigo_de_Processo_Penal.pdf. – Дата доступа: 11.02.2018. [Вернуться к статье](#)
5. Руководство по переводу и редактированию документов ООН»(ООН, Служба русского письменного перевода Секретариата ООН: Нью-Йорк. 1987. Неофици-

альный документ для внутреннего пользования RTRS/1. – С. 134–148.

[Вернуться к статье](#)

6. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман ; пер. с нем. А. Антоновского / Н. Луман. – М., 2004. – С. 112. [Вернуться к статье](#)

7. Шепелев, А. Н. Язык права как самостоятельный функциональный стиль : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Шепелев. – Тамбов, 2002. – С. 4.

[Вернуться к статье](#)